

СЕРЕБРЯНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ
ФАНТАСТИКИ

РОДЖЕР ЖЕЛАЗНЫ

ВЛАДЕНИЯ
ХАОСА

ЛУЧШАЯ
ФАНТАСТИКА
ПО ЛУЧШЕЙ
ЦЕНЕ

Роджер Желязны
Владения Хаоса
Серия «Хроники Амбера»
Серия «Пятикнижие Корвина», книга 5

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61249797
Владения Хаоса: Э; Москва; 2017
ISBN 978-5-699-96699-8

Аннотация

Янтарное королевство вновь оказывается на краю гибели! Хаос наступает, и кажется, некому его остановить... И хотя король Оберон снова заполучил свой великий артефакт, Камень Правосудия, даже ему будет нелегко восстановить Лабиринт Амбера, а в случае его неудачи весь их мир погибнет. Перед мятежным принцем Корвином встает последний, нелегкий выбор... Пятая книга культового цикла «Хроники Амбера»!

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	17
Глава третья	43
Глава четвертая	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Роджер Желязны

Владения Хаоса

Roger Zelazny

The Courts of Chaos

© М. Пчелинцев, перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Глава первая

Амбер – сверкает в полдень на вершине Колвира. Черная дорога – зловеще тянется из Владений Хаоса на юг через Гарнатх. Я – ругаюсь, расхаживаю и изредка что-то читаю в библиотеке дворца в Амбере. Дверь библиотеки – заперта на засов. Озверевший принц Амбера уселся за стол и вновь обратился к раскрытому тому. В дверь постучали.

– Прочь!

– Корвин, это я, Рэндом. Открой, а? Я даже ленч принес.

– Секунду.

Я снова встал, обогнул стол, пересек комнату и открыл дверь. Рэндом вошел, кивнул и поставил поднос на маленький столик, рядом с письменным.

– Еды здесь будь здоров, – сказал я.

– Я тоже проголодался.

– Ну так присоединяйся.

Что он и сделал, нарезав мясо, передав мне кусок на ломте хлеба и разлив вино. Мы сели и стали есть.

– Я знаю, ты все еще злишься... – промолвил Рэндом через некоторое время.

– А ты – нет?

– Может, я просто больше к этому привык. Не знаю. Хотя, если подумать... да. Коленце, мягко говоря, неожиданное.

– Неожиданное? – Я от души глотнул вина. – Все как и

раньше. Только еще хуже. В роли Ганелона он даже начал мне нравиться. А теперь, снова у власти, он все так же непрекаем. Наприказывал нам, наприказывал, ничего не объяснил, и поминай как звали.

– Он сказал, что скоро с нами свяжется.

– По-моему, он и в прошлый раз собирался.

– Не уверен.

– И он ничего не рассказал про то свое отсутствие. Да он вообще ничего не рассказал.

– Имел, наверное, на то причины.

– Я вот начинаю уже задумываться. Как ты считаешь, может, он впадает в маразм?

– На то, чтобы тебя одурачить, ума у него хватило.

– Это – всего лишь животная хитрость и способность к смене форм.

– Однако сработало.

– Да, сработало.

– Корвин, а может, ты просто не хочешь, чтобы его план оказался действенным, не хочешь, чтобы он оказался прав?

– Смешно! Я не меньше твоего хочу покончить со всей этой неразберихой.

– Но ты бы предпочел, чтобы решение пришло с какой-нибудь другой стороны.

– То есть?

– Ты не хочешь ему доверять.

– Да, не хочу. Я очень долго не видел его в его собствен-

ном облике, и...

Рэндом помотал головой:

– Я не о том. Ты злишься, что он вернулся. Ты надеялся, что мы его больше не увидим.

Вот же нахалюга. Пришлось скромно потупить очи.

– Точно, – сказал я секунд через десять. – Но не ради опустевшего трона, не только ради трона. Все дело в нем, понимаешь? В нем.

– Согласен, – кивнул Рэндом. – Но признай, он ведь облапошил Брэнда, а это ой как не просто. Я до сих пор не понимаю, как он выкинул этот фокус – заставил тебя принести из Тир-на Ног’тха руку, заставил меня передать ее Бенедикту, устроил, чтобы Бенедикт в нужное время оказался в нужном месте; все это сработало как часы, и он получил Камень назад. А работа с Тенями? Нам такой класс и во сне не снился. Помнишь тот поход к изначальному Огненному Пути?

Не наблюдай я все собственными глазами, никогда бы не поверил, что можно работать прямо на Колвире. Я так не могу. И ты тоже. А Джерард, помнишь, как он обошелся с Джерардом? Нет, я бы не сказал, что он стареет. И еще, самое главное, нравится нам это или нет – с теперешней ситуацией никому, кроме него, не справиться.

– По-твоему, я должен ему доверять?

– По-твоему, у тебя нет выбора.

– Против лома нет приема, – вздохнул я. – И обижаться мне не на что. И все же...

– Тебя беспокоит приказ об атаке.

– Приказ и многое другое. Подожди мы подольше, Бенедикт собрал бы больше силы. За три дня к таким вещам не готовятся. По крайней мере, когда о враге почти ничего не известно.

– А может, и известно. Он довольно долго беседовал с Бенедиктом наедине.

– Я же говорю – «и многое другое». Все эти отдельные приказы, эта секретность... Да ведь он доверяет нам еще меньше, чем мы – ему.

Рэндом хмыкнул, я – тоже.

– Ладно, – ухмыльнулся я, – согласен. Будь я на его месте – тоже не очень доверял бы таким деткам. Но за три дня раскрутить войну... Будем надеяться, что он знает больше нас.

– Мне кажется, что это скорее не война, а упреждающий удар.

– Вот только не сказал он нам, что именно мы упреждаем.

Рэндом пожал плечами и налил еще вина.

– Может, он посвятит нас в подробности, когда вернется. Тебе не досталось отдельного приказа, так ведь?

– Нет, просто велел быть наготове и ждать. А тебе?

Он покачал головой:

– Нет, примерно то же самое. «Придет время, и ты все узнаешь». Джулиану он хотя бы приказал держать войска наготове, чтобы выступить в любой момент.

– О? Разве они не остаются в Арденском лесу?

Рэндом кивнул.

– А когда же он это сказал?

– После твоего ухода. Он вызвал Джулиана по карте, передал ему сообщение, и они уехали вместе. Я слышал, отец сказал, что часть пути проедет с ним.

– Они поехали по восточной дороге через Колвир?

– Да. Я их провожал.

– Интересно. Что я еще пропустил?

Рэндом неуютно поерзал в кресле.

– То, что меня как раз беспокоит. Сев на лошадь и попрощавшись, отец обернулся ко мне и сказал: «И приглядывай за Мартином».

– И все?

– И все. Сказал и расхохотался.

– Думаю, это естественное подозрение к новичкам.

– А зачем тогда смеяться?

– Спроси чего полегче.

Я отрезал кусок сыра и съел.

– Может, мысль и неплохая. Может, это и не подозрительность вообще. Может, на его взгляд, Мартин нуждался в защите от чего-то. Или и то и другое вместе. Или ни то, ни другое. Ты знаешь, какой он временами бывает.

– Я даже не пытался разобрать все эти варианты. Пошли со мной, а? Ты же проторчал здесь все утро.

– Пошли. – Я встал и пристегнул к поясу Грейсвандир. – Кстати, а где Мартин?

– Я оставил его на первом этаже. Он говорил с Джерардом.

– Тогда твой сынок в надежных руках. А Джерард – он как: остается здесь или возвращается к флоту?

– Не знаю. Он не обсуждает полученные приказы.

Мы вышли из библиотеки и направились к лестнице. По дороге я услышал внизу какой-то шум и ускорил шаг. Перегнувшись через перила, я увидел у входа в тронный зал толпу стражников и массивную фигуру Джерарда. Все стояли спиной к нам. Я перескочил последние ступеньки. Рэндом не отставал.

– Джерард, что происходит? – спросил я, протолкнувшись к братцу.

– Чтоб я знал, – ответил он. – Смотри сам. Смотреть можно, руками трогать нельзя.

Он отодвинулся, а я сделал шаг вперед. Потом еще один. На чем мой порыв и иссяк. Я словно уперся в упругую, совершенно невидимую стену. Сценка, разыгрываемая за этим витринным стеклом, скрутила мои мысли и воспоминания в тугой болезненный узел. И тяжелый, липкий страх – где-то там, в затылке, у основания черепа.

Я окаменел. Да, не слабо. Улыбающийся Мартин все еще держал в руках карту; перед ним стоял Бенедикт – очевидно, только что вызванный. На помосте, рядом с тронном, отвернувшись от нас, стояла девушка. Мужчины что-то говорили, но слов слышно не было.

Наконец Бенедикт повернулся и, казалось, обратился к

девушке. Через некоторое время она, похоже, ответила. Мартин встал слева от нее. Бенедикт, пока она говорила, вышел на помост. Теперь я увидел ее лицо. Разговор продолжался.

– Девушка вроде знакомая. – Джерард тоже прошел вперед и теперь стоял со мной.

– Ты мог ее видеть, когда она проезжала мимо, – сказал я. – В день смерти Эрика. Это Дара.

Он судорожно перевел дыхание.

– Дара! Тогда ты...

– Я не врал. Она – настоящая.

– Мартин! – крикнул Рэндом, вставший тем временем справа от меня. – Мартин! Что происходит?

Ответа не было.

– Да он тебя не слышит, – махнул рукой Джерард. – Похоже, эта стена полностью нас отрезала.

Рэндом рванулся вперед, уперся руками в невидимую преграду.

– Давайте все вместе, – сказал он.

Я попробовал еще раз. Джерард тоже всем своим весом обрушился на стену.

Через минуту я бросил бесполезное занятие.

– Без толку. Мы ее не сдвинем.

– Что это за хреновина? – спросил Рэндом. – Что удерживает...

У меня были некоторые подозрения... Подозрения, не бо-

лее того. И то лишь благодаря déjà vu всего сценария. Хотя сейчас... Сейчас я схватился за ножны, проверяя, на месте ли Грейсвандир.

– На месте.

Ну и как же тогда мог я объяснить, что мой весьма характерный клинок сам по себе, безо всякой поддержки появился в воздухе, сверкнул своим хитроумным орнаментом и чуть коснулся горла Дары?

А никак не мог.

Только слишком уж все это напоминало события той ночи в небесном городе сновидений Тир-на Ног'тхе, чтобы оказаться совпадением. Ловушек тех и помех – темноты, общего смятения, густых теней, собственных моих бурных эмоций – не было. Но все равно сразу же вспомнилась та ночь. Очень похоже.

И все же не точно так же. Бенедикт стоял несколько иначе – чуть дальше, тело согнуто под другим углом. Читать по губам я не мог, так что оставалось только догадываться, задает ли Дара те же странные вопросы; вряд ли. Видимо, в этот раз – если связь вообще была – сцену, такую же, и все же другую, исказило воздействие Тир-на Ног'тха на мой разум.

– Корвин, – сказал Рэндом. – Это же вроде Грейсвандир там болтается?

– Болтается, говоришь? – изумился я. – Но нетрудно заметить, что мой клинок со мной.

– Другого такого быть не может... или может? А ты-то сам

понимаешь, что тут происходит?

– Вроде бы да, – ответил я. – В любом случае мне этого не остановить.

Шпага Бенедикта вылетела из ножен и скрестилась с моей, точнее – с похожей на мою. Еще мгновение, и он вступил в бой с невидимым противником.

– Задай ему, Бенедикт! – закричал Рэндом.

– Бесполезно, – возразил я. – Скоро его обнаружат.

– А ты откуда знаешь? – воскликнул Джерард.

– В некотором роде это я там упражняюсь в фехтовании. Это обратная сторона моего сна в Тир-на Ног'тхе. Не знаю, как отцу это удалось, но такова плата за возвращенный ему Камень.

– Не понимаю, – пожал плечами Джерард.

– Я тоже не знаю, как все сделано, – покачал головой я. – Но пока из комнаты не исчезнут две вещи, войти мы туда не сможем.

– Какие две вещи?

– Смотри.

Бенедикт перебросил клинок в другую руку; его сверкающий протез метнулся вперед и схватился за нечто невидимое. Два клинка наносили удары, парировали, захватывали, давили друг на друга... Правая рука Бенедикта продолжала сжиматься.

Вдруг Грейсвандир высвободился и, обойдя шпагу Бенедикта, нанес ему потрясающий удар по сочленению правой

руки и протеза. Тут Бенедикт повернулся и на несколько секунд загородил от нас происходящее.

Бенедикт, поворачиваясь, упал на одно колено, и все снова стало видно. Он сжимал культию. Механическая рука висела в воздухе рядом с Грейсвандиром; опускаясь, они удалялись от Бенедикта. Достигнув пола, эти странные предметы не остановились, но прошли насквозь и исчезли.

Меня повело вперед, я восстановил равновесие и двинулся дальше. Барьер исчез.

Мартин и Дара подбежали к Бенедикту раньше нас. Когда мы с Джерардом и Рэндом подошли, Дара уже перевязывала руку пострадавшего полоской ткани, оторванной от своего плаща.

Рэндом схватил Мартина за плечо и повернул.

– Что здесь происходит? – спросил он.

– Дара... Дара сказала, что хочет посмотреть Амбер, – ответил тот. – Раз уж я теперь здесь живу, я согласился провести ее, устроить ей вроде экскурсию. Потом...

– Провести ее сюда. По карте?

– М-м... да.

– По чьей карте? По твоей или ее?

Мартин закусил нижнюю губу.

– Понимаешь...

– Дай-ка мне эти карты! – Рэндом сорвал футляр с пояса Мартина, раскрыл и начал просматривать колоду.

– Потом я решил сказать Бенедикту, ведь он ею интере-

совался, – продолжал Мартин. – Бенедикт захотел прийти и посмотреть.

– Какого черта? – воскликнул Рэндом. – Тут есть твоя карта, ее и еще какого-то парня, его я ни разу не видел. Откуда они у тебя?

– Дай посмотреть, – попросил я.

Он передал мне три карты.

– Ну? – продолжил Рэндом. – Они от Брэнда? Ну конечно, кто же, кроме него, умеет сейчас делать карты.

– С Брэндом я стану иметь дело, только когда соберусь его убивать.

Но я уже знал, что эти карты – не от Брэнда. Не его стиль. Вообще незнакомый мне стиль. Хотя и не стиль меня сейчас занимал. Занимал меня третий, которого никогда не видел Рэндом. А я – видел. Я смотрел на лицо юнца, который выступил против меня с арбалетом у двери Владений Хаоса, узнал меня и решил не стрелять.

– Мартин, кто это? – Я протянул карту.

– Тот самый, кто сделал дополнительные карты, – ответил он. – Заодно нарисовал и свою. Я не знаю, откуда он взялся. Какой-то приятель Дары.

– Врешь, – повысил голос Рэндом.

– Спроси у Дары, – сказал я и повернулся к ней.

Она все еще стояла на коленях рядом с Бенедиктом, хотя тот уже сидел на полу и перевязка была закончена.

– Ну так как? – повторил я, помахивая перед ней картой. –

Кто это такой?

Она взглянула на карту, на меня и улыбнулась:

– Ты что, действительно не знаешь?

– А зачем бы я спрашивал?

– Посмотри на него снова, а потом взгляни в зеркало.

Это – твой сын, как, впрочем, и мой. Его зовут Мерлин.

Меня нелегко потрясти. Голова пошла кругом, но мозг быстро соображал.

– Дара, – спросил я, – чего ты хочешь?

– Я тебе уже сказала, проходя Огненный Путь, что Амбер должен быть разрушен. Я хочу принять в этом посильное участие.

– Тебе достанется моя старая камера, – сказал я. – Нет, соседняя. Стража!

– Корвин, все в порядке, – произнес Бенедикт, поднимаясь на ноги. – Все не так плохо, как кажется. Она может объяснить.

– Пусть начнет.

– Не сейчас. В приватной обстановке. Только для членов семьи.

Я отослал пришедшую на мой зов стражу.

– Ладно, пройдем в одну из комнат над залом.

Бенедикт кивнул, и Дара взяла его под левую руку. Рэндом, Джерард, Мартин и я проследовали за ними. Я оглянулся на пустой зал, где мой сон обратился явью.

Такие вот дела.

Глава вторая

Я перевалил через гребень Колвира, подъехал к своей гробнице и прыгнул с лошади. В прохладном сумрачном помещении стоял еле уловимый запах плесени; я открыл гроб. Пусто. Хорошо, а то я уж сомневался – вдруг увижу там себя самого, живое (мертвое, конечно) доказательство того, что, несмотря на ориентиры и интуицию, я каким-то образом забрался не в ту Тень.

Выйдя наружу, я почесал Стару нос. Светило солнце, дул прохладный бриз. Мне вдруг захотелось в море. Вместо этого я сел на скамейку и занялся трубкой...

Мы поговорили. Дара сидела, поджав ноги, на коричневом диване, улыбалась и повторяла историю своего происхождения от Бенедикта и адской девы Линтры, своего детства, проведенного во Владениях Хаоса – кошмарно неэвклидовом местечке, где даже время было многомерным и вело себя до крайности странно.

– В тот раз ты мне врала, – сказал я. – Так с какой же радости должен я верить тебе сейчас?

Дара улыбнулась и критически оглядела свои ногти.

– В тот раз мне пришлось врать, – объяснила она. – Чтобы получить то, что мне было нужно.

– А именно?..

– Сведения о семье, Огненном Пути, картах, Амбере. Завоевать твоё доверие. Родить от тебя ребенка.

– А что, нельзя было по-честному?

– Вряд ли. Я – из стана врага. Не думаю, чтобы тебе понравились мои побудительные мотивы.

– А то, как ты фехтуешь? Ты сказала, что училась у Бенедикта.

Мрачный огонь, вспыхнувший в её глазах, как-то не вялся с очередной обворожительной улыбкой.

– Я училась у великого герцога Бореля, Верховного Лорда Хаоса.

– ...и твой облик, – продолжил я, – он несколько раз менялся, пока ты проходила Огненный Путь. Как? И почему?

– Все порождения Хаоса способны менять форму.

Я вспомнил Дворкина в ту ночь, когда он прикидывался мной.

Бенедикт кивнул:

– Папаша надул нас, прикинувшись Ганелоном.

– Оберон – сын Хаоса, – сказала Дара, – мятежный сын мятежного отца. Но способность у него осталась.

– Почему же тогда мы так не можем? – спросил Рэндом.

Она пожала плечами:

– А вы когда-нибудь пробовали? С другой стороны, в вашем поколении способность могла угаснуть. Не знаю. Что до меня, в трудный момент я перехожу в одну из любимых форм. Там, где я выросла, это – нормально, иногда другая

форма даже доминировала. У меня остался рефлекс. Именно это ты и видел.

– Дара, – спросил я, – а зачем тебе все это – сведения о семье, Огненном Пути, картах, Амбере? И сын?..

– Ладно, – вздохнула она. – Ладно. Сейчас ты уже знаешь, какие у Брэнда планы – уничтожение и воссоздание Амбера... Так?

– Да.

– Это делалось с нашего согласия и при нашем содействии.

– В том числе и убийство Мартина? – спросил Рэндом.

– Нет, – покачала головой Дара. – Мы не знали, кого он собирается использовать в качестве... агента.

– Вы бы остановились, если бы знали?

– Ты задаешь гипотетический вопрос, – сказала она. – Ответь сам. Я рада, что Мартин все еще жив. Добавить мне нечего.

– Ладно, – кивнул Рэндом. – А что насчет Брэнда?

– С нашими предводителями он связался с помощью подхваченного у Дворкина приемчика. У него были амбиции, но не хватало познаний и силы. Вот он и предложил сделку.

– Какого рода познаний?

– Во-первых, он не знал, как разрушить Огненный Путь...

– В таком случае это вы ответственны за то, что он сделал, – обвинил Рэндом.

– Считай как хочешь.

– Именно так я и считаю.

Она пожала плечами и посмотрела на меня:

– Так вы будете слушать?

– Валяй. – Я взглянул на Рэндома, тот кивнул.

– Брэнду дали то, чего он хотел, – продолжала Дара, – но доверять ему никто не собирался. Мы боялись, что, получив силу ваять мир по собственному желанию, он не ограничится правлением в переделанном Амбере, а захочет распространить свою власть и на Хаос. Мы добивались ослабления Амбера, чтобы в новом равновесии нам досталось больше теней и Хаос прибавил в силе. Давным-давно стало ясно, что ни слить наши королевства воедино, ни уничтожить одно из них, не нарушив все процессы, берущие начало в их взаимодействии, невозможно. Результатом будет либо мертвая неподвижность, либо полный хаос. Однако, несмотря на все свои подозрения, наши предводители с Брэндом договорились. Такой случай подворачивается раз в столетия, его надо было ловить. Мы решили, что Брэнда можно использовать, а потом, в подходящий момент – заменить.

– Значит, вы тоже замыслили двойную игру, – сказал Рэндом.

– Сдержи он свое слово – не было бы никакой двойной игры. Только мы знали, что он его не сдержит. Вот и приготовили на этот случай ответный ход.

– Какой?

– Достигнув цели, Брэнд будет уничтожен. Его сменит

член королевской семьи Амбера, отпрыск первой семьи Владений Хаоса, возвращенный у нас и подготовленный к этой роли. Строго говоря, Мерлин связан с Амбером и по отцовской, и по материнской линии – через моего предка Бенедикта и прямо через тебя, он – потомок двух главных претендентов на ваш престол.

– Так ты принадлежишь к королевской семье Хаоса?

Дара улыбнулась.

Я встал, отошел к камину и начал рассматривать остывший пепел.

– Весьма, весьма польщен, что именно мне была отведена роль быка-производителя. – Я картинно поклонился. – Но даже если принять – условно! – твои слова на веру, остается интересный вопрос: зачем ты все это рассказываешь?

– Затем, – ответила она, – что я боюсь, не зашли бы наши повелители в своих проектах так же далеко, как Брэнд – в своих. Или дальше. Это я все о том же равновесии. Очень немногие понимают, насколько оно хрупко. Я ходила по Теням рядом с Амбером и бывала в самом Амбере; я хорошо знакома с окрестностями Хаоса. Я повидала очень многое, встречалась со многими людьми. Потом, познакомившись с Мартином, я почувствовала, что результат изменений, благоприятность которых мне подробно описывали, далеко не сведется к перекройке Амбера по вкусу наших старейшин. Задуманные «улучшения» обескровят Амбер, с биполярным миром будет покончено, Хаос восторжествует. К нему при-

соединится большая часть Теней. Амбер станет островом. Некоторые из наших старейшин, все еще остро переживающие создание Дворкиным Амбера, действительно хотят возвращения к прежним дням, когда существовал только Полный Хаос, из которого затем вышло все. Мне же теперешняя ситуация нравится больше, и я хочу ее сохранить. Я хочу, чтобы в этой схватке не победила ни одна из сторон.

Я повернулся и успел увидеть, как Бенедикт качает головой.

– Значит, ты ни на чьей стороне, – заключил он.

– Вернее сказать, на обеих одновременно.

– Ну а ты, Мартин, – спросил я, – ты с ней заодно?

Он кивнул.

Рэндом засмеялся:

– Вот так вот вдвоем? И против Амбера, и против Владений Хаоса? Чего же вы надеетесь добиться? Каким образом намерены вы реализовать свои представления о равновесии?

– Мы не одни, – возразила Дара, – и план – не наш.

Ее пальцы скользнули в карман и извлекли на свет что-то блестящее, оказавшееся по рассмотрении кольцом нашего отца.

– Где ты взяла эту штуку? – заинтересовался Рэндом.

– Угадай с трех раз.

Бенедикт шагнул вперед и протянул руку; Дара беспрекословно рассталась с кольцом.

– Да, то самое, – сказал он, скрупулезно обследовав се-

мейную реликвию. – На внутренней стороне есть мелкие пометки, которые я видел раньше. Почему оно у тебя?

– Во-первых, чтобы убедить вас, что я действительно исполняю его приказание.

– А как ты с ним познакомилась? – спросил я.

– Я встретила его некоторое время назад, когда у него были... ну, скажем, затруднения. И даже помогла ему от этих затруднений избавиться. Это было после встречи с Мартином; я уже успела проникнуться некоторой симпатией к Амберу. Кроме того, ваш отец весьма обаятелен и умеет убеждать. Мне не захотелось оставаться в стороне и видеть его пленником моих родственников.

– А ты не знаешь, кстати, как они его поймали?

Она покачала головой:

– Знаю только, что Брэнд затащил Оберона в какую-то достаточно далекую от Амбера Тень, где его смогли взять. Думаю, не обошлось без липового похода за несуществующим магическим устройством, способным починить Огненный Путь. Теперь он понимает, что на это способен только Камень.

– Ты помогла ему сбежать... И как это отразилось на твоих отношениях с родственничками?

– Да уж не положительно. На настоящий момент у меня нет дома.

– И ты хочешь найти его здесь.

Дара вновь улыбнулась:

– Это уж как пойдут дела. Если наши победят, не останется ничего иного, как вернуться. Или уйти в Тень – если, конечно, от них что-нибудь сохранится.

Я достал карту и посмотрел на нее:

– А как Мерлин? Где он сейчас?

– Во Владениях Хаоса, – вздохнула Дара. – Боюсь, сейчас он – их человек. Он осведомлен о своем происхождении, но слишком уж долго они занимались его воспитанием. Не знаю даже, можно ли его оттуда вытащить.

Я поднял карту и попытался сосредоточиться.

– Без толку, – предупредила Дара. – Между Владениями и Амбером они не работают.

Я вспомнил, как сложно было связаться по картам, когда я был на окраинах тех мест, однако продолжал упорствовать. Карта похолодела, и я потянулся к Мерлину.

Слабейший проблеск контакта. Я усилил посыл.

– Мерлин, это – Корвин. Ты меня слышишь?

Мне послышалось что-то вроде ответа. Вроде бы «не могу...». А потом ничего.

Карта перестала быть холодной.

– Дотянулся? – поинтересовалась Дара.

– Не уверен, но похоже. На секунду.

– Лучше, чем я думала. Или условия сейчас хорошие, или ваши мозги очень похожи.

– Размахивая папашиным кольцом, ты говорила о каких-то приказах, – напомнил Рэндом. – О каких таких при-

казах? И почему он передает их через тебя?

– Для синхронизации.

– Синхронизации? Да он только утром уехал!

– Он должен был закончить одно дело, прежде чем начинать другое. И не знал, сколько это займет времени. А я разговаривала с ним прямо перед тем, как идти сюда – никак, кстати сказать, не ожидала такого приема, – и сейчас он готов перейти к следующей фазе.

– Где ты с ним говорила? – спросил я. – Где он?

– Понятия не имею. Он сам связался со мной.

– И...

– Он хочет, чтобы Бенедикт немедленно начал атаку.

Джерард наконец выбрался из огромного кресла, в котором все это время сидел, заткнул за пояс большие пальцы и посмотрел на Дару сверху вниз:

– Подобный приказ должен исходить прямо от отца.

– Оттуда он и исходит, – парировала она.

Джерард скептически покачал головой:

– Ничего не понимаю. Зачем ему связываться с тобой – с личностью, доверять которой у нас нет ровно никаких оснований, – а не с кем-либо из нас?

– Не уверена, что сейчас он может на вас выйти. А на меня – смог.

– Почему?

– Он воспользовался не картой (моей у него нет), а реверберацией Черной Дороги – тот же самый эффект, с помощью

которого Брэнд сбежал от Корвина.

– Однако ты в курсе всех событий.

– А то. У меня все еще есть источники информации во Владениях, а именно там и укрылся он после вашей схватки. У меня есть уши.

– Знаешь ли ты, где сейчас наш отец? – спросил Рэндом.

– Нет, но, по-моему, он отправился в истинный Амбер, чтобы посоветоваться с Дворкиным и еще раз осмотреть повреждения, нанесенные первозданному Огненному Пути.

– Зачем бы это?

– Не знаю. Может, чтобы решить, как вести себя дальше. А раз уж он связался со мной и приказал атаковать, то решение скорее всего принято.

– И как давно он выходил на связь?

– Несколько часов назад – по моему времени. Но я была в достаточно далекой отсюда Тени. Различия во времени я не знаю, опыта не хватает.

– Значит, это могло быть совсем недавно, секунды назад, – промолвил Джерард. – И почему же он все-таки связался с тобой, а не с нами? Ну не верю я, что он не мог при желании выйти на нас. Не верю, и все тут!

– Желал показать, что он мне доверяет?

– Может, все это и правда, – заключил Бенедикт, – но без подтверждения приказа я не собираюсь ничего делать.

– Фиона все еще у первичного Огненного Пути? – спросил Рэндом.

– По последним моим данным, – ответил я, – она разбила там лагерь. Кажется, я понял...

Я достал карту Фи.

– Поодиночке мы оттуда связаться не могли, – заметил он.

– Именно. Вот и помоги.

Он встал рядом со мной, подошли и Бенедикт с Джерардом.

– В этом нет никакой необходимости, – запротестовала Дара.

Не обращая внимания, я сосредоточился на утонченных чертах своей рыжей сестрицы. Через пару секунд возник контакт.

– Фиона, – начал я. Судя по фону, она все еще пребывала в резиденции, в самом центре вещей. – Отец там?

– Да, – сухо улыбнулась сестрица. – Он внутри, вместе с Дворкиным.

– Слушай, это очень важно. Не знаю, знакома ли ты с Дарой, но она сейчас здесь и...

– Я знаю, кто она такая, хотя ни разу с ней не встречалась.

– Она утверждает, что отец приказал Бенедикту атаковать. У Дары его кольцо, однако он раньше ничего об этом не говорил. Тебе что-нибудь известно?

– Нет, – покачала головой Фиона. – Когда они с Дворкиным осматривали Огненный Путь, мы только поздоровались. Правда, у меня еще тогда зародились некоторые подозрения, а теперь они подтвердились.

– Подозрения? Ты о чем?

– По-моему, отец хочет починить Огненный Путь. У него с собой Камень, и я расслышала кое-что из его разговора с Дворкиным. Стоит ему начать, во Владениях Хаоса в ту же секунду об этом узнают и постараются воспрепятствовать. Он хочет напасть первым, чтобы у них были связаны руки. Только вот...

– Что?

– Корвин, это его убьет. Поверь мне, уж я знаю. Независимо от успеха процесс его уничтожит.

– Что-то не верится...

– Что король отдаст свою жизнь за королевство?

– Что отец отдаст.

– Значит, либо он изменился, либо ты никогда его не знал.

По-моему, он намерен попытаться.

– Так на кой же посылать этот приказ с личностью, которой мы не доверяем?

– Чтобы вы ей доверяли после того, как он подтвердит приказ, – ничего другого мне в голову не приходит.

– Как-то все это уж чересчур сложно. Однако я полностью согласен, что без подтверждения действовать нельзя. Добудешь нам это подтверждение?

– Постараюсь. Выйду на связь, как только поговорю с ним. Она прервала контакт.

– Ты знаешь, что задумал отец? – Я повернулся к Даре, слушавшей только одну сторону разговора.

– Что-то, связанное с Черной Дорогой, – ответила она. – По крайней мере так я поняла из его слов. Но что и как, он не сказал.

Я отвернулся, собрал карты и спрятал их в футляр. Развитие событий мне никак не нравилось. День начался плохо, а потом все шло хуже и хуже. А время-то всего лишь обеденное.

Я потряс головой. В разговоре со мной Дворкин описал вероятные последствия попытки починить Огненный Путь, и мне они показались устрашающими. Предположим, что отец попытается, у него ничего не выйдет, и он погибнет. Что тогда? Да то же, что и сейчас, только накануне войны у нас не будет предводителя, и снова всплывет вопрос престолонаследия. Отправляясь на войну, мы только об этом вопросе и будем думать, а разделившись с теперешним врагом, сразу начнем приготовления к войне друг с другом.

Должен быть другой выход. Лучше живой отец на троне, чем возобновление всех этих дразг.

– Чего мы ждем? – спросила Дара. – Подтверждения?

– Да, – кивнул я.

Рэндом начал расхаживать из угла в угол, Бенедикт сел и проверил повязку на руке, Джерард прислонился к каминной решетке, а я стоял и думал.

И тут у меня родилась идея. Я сразу же ее прогнал, но она вернулась. Новорожденная идея мне очень не нравилась, хотя это к делу не относилось. Однако действовать надо было

по-быстрому, пока я не передумал. Нет, так и сделаем. Хрен с ним!

Пришел контакт. Я немного подождал и через мгновение снова лицезрел Фиону. Место, где она стояла, я узнал, хотя и не сразу: гостиная Дворкина, за тяжелой дверью в глубине пещеры. С нею были и отец, и Дворкин. Отец сбросил маску Ганелона и снова был собой. Я увидел на нем Камень.

– Корвин, – сказала Фиона, – это – правда. Отец действительно послал приказ через Дару и ждал запроса на подтверждение. Я...

– Фиона, проводи меня туда.

– Что?

– Что слышала. Ну же!

Я протянул правую руку, она тоже, и мы коснулись друг друга.

– Корвин! – заорал Рэндом. – Что происходит?

Бенедикт вскочил на ноги, Джерард уже двигался ко мне.

– Скоро узнаете, – ответил я и шагнул вперед.

Я чуть сжал ее руку, прежде чем отпустить, и улыбнулся:

– Спасибо, Фи. Привет, папа. Привет, Дворкин. Как делишки?

Я глянул в сторону тяжелой двери и увидел, что она открыта. Тогда я обошел Фиону и двинулся к тем двоим. Отец наклонил голову и прищурил глаза. Я знал этот взгляд.

– В чем дело, Корвин? Тебя что, сюда звали? – сухо спросил он. – Я подтвердил свой приказ и теперь хочу, чтобы вы

его выполняли.

– Выполним, – кивнул я. – Я здесь не затем, чтобы его обсуждать.

– А зачем?

Я подошел ближе, обдумывая слова и расстояние. Хорошо, что папаша не встал.

– Некоторое время мы путешествовали как приятели, – сказал я. – Ты даже начал мне нравиться. Сам знаешь, раньше такого не было. Никогда не мог набраться смелости и сказать об этом прямо, но ты и сам это знаешь. Мне нравится думать, что все могло быть именно так, как у меня с Ганелоном, не будь мы друг другу теми, кем являемся. – На мгновение его взгляд, казалось, смягчился, я же занял стартовую позицию. – Так или иначе, будем считать, что настоящий ты – тот, а не этот, иначе я не стал бы этого для тебя делать.

– Чего «этого»? – спросил Оберон.

– Сейчас узнаешь.

Я рванул Камень вверх, скинул цепочку с папашиной головы, развернулся и выбежал из комнаты. Дверь за собой захлопнул, но возможности запереть ее снаружи не представлялось, я просто побежал, повторяя путь, проделанный мною по пещере той ночью с Дворкиным. Сзади раздался ожидаемый рев.

Хотя проход петлял дичайшим образом, я споткнулся только один раз. Тяжелый запах Виксера все еще висел в ло-

гове. Последнее усилие – и за очередным поворотом мелькнул бледный проблеск света.

Я помчался к выходу, попутно надевая цепь на шею, почувствовал, как Камень упал мне на грудь, и вошел в него сознанием. Сзади слышались топот и крики. Последний шаг – и надо мной небо.

Я рванул к Огненному Пути, превращая Камень в дополнительный орган чувств.

Есть всего три человека, полностью настроенных на Камень, – Дворкин, отец и я. Дворкин как-то говорил, что Огненный Путь можно починить, если человек, настроенный на Камень, пройдет его до конца, выжигая на каждом проходе пятно, восстанавливая образ Огненного Пути, несомый им в себе; одновременно уничтожится и Черная Дорога. Тогда уж лучше я, чем отец.

Мне все еще казалось, что Черная Дорога обрела форму и из-за силы проклятия, наложенного мною на Амбер. Это я тоже хотел стереть. В любом случае отец справится с наведением послевоенного порядка лучше меня. В этот момент я понял, что трон мне больше не нужен. Будь он даже и свободен, перспектива век за нудным веком управлять Королевством приводила в ужас. Может, я ищу в смерти простого выхода. Эрик мертв, и ненависти к нему больше нет. Второй мотив – трон – двигал мною лишь потому, что к нему рвался тот же Эрик. Теперь все это в прошлом.

А что осталось?

Вайол права. Старый солдат во мне сильнее всего. Это было чувство долга. Но не только долга...

Я достиг края Огненного Пути и быстро направился к его началу. Повернулся к выходу из пещеры. Ни отца, ни Дворкина, ни Фионы. Отлично. Теперь уж меня не догонишь. Стоит мне лишь одной ногой ступить на Огненный Путь, и им останется лишь смотреть и ждать. На мгновение я вспомнил о растворившемся Яго, отбросил эту мысль, старательно успокоил свой разум перед предстоящим испытанием, вспомнил и битву с Брэндом, и его странное отбытие, эту мысль тоже откинул, замедлил дыхание и приготовился.

И словно впал в летаргию. Следовало начинать, но я все медлил, концентрируясь на стоящей передо мной задаче. Огненный Путь поплыл перед глазами. Ну же! Черт возьми! Давай! Хватит приготовлений! Давай же! Пошел!

И все равно я так и стоял, созерцая Огненный Путь, словно во сне. Глядя на него, я надолго забыл о себе. Огненный Путь, с которого надо убрать эту длинную черную кляксу...

Мне было совершенно безразлично, убьет он меня или нет. Я созерцал его красоту, все остальное куда-то исчезло...

Я что-то услышал. Наверное, идут отец, Дворкин и Фиона. Помнится, следовало что-то сделать, пока они до меня не добрались. Нужно шагнуть вперед, это я сейчас...

Я оторвал взгляд от Огненного Пути и повернулся к пещере. Они выбрались оттуда, поднялись до середины склона и остановились.

Почему? Почему они остановились?

А какая, собственно, разница? Мне хватало времени, чтобы взяться наконец за дело. Я начал поднимать ногу, чтобы шагнуть вперед.

Я почти не мог двигаться. Огромным усилием воли мне удалось продвинуть ногу на дюйм; сделать этот шаг оказалось сложнее, чем идти по Огненному Пути, даже по последней, самой тяжелой его части. Но здесь я боролся не столько с внешним сопротивлением, сколько с вялостью собственного тела. Это было похоже на...

В голове всплыла картина: Бенедикт у Огненного Пути в Тир-на Ног'тхе, приближается ухмыляющийся Брэнд с пылающим Камнем на груди.

Я знал, что увижу, посмотрев вниз.

Красный Камень пульсировал в такт с моим сердцем.

Чтоб их всех!

Отец, или Дворкин, или оба они вместе парализовали меня с его помощью. Не сомневаюсь, что любой из них справился бы с такой задачей и в одиночку.

Но они же еще очень далеко, нельзя сдаваться без боя!

Я продолжал толкать вперед свою ногу, медленно скользя ею к краю Огненного Пути. Когда я на него ступлю, им никаким образом не...

Засыпаю... Я почувствовал, что падаю. На мгновение я заснул. Очнулся. И заснул.

Открыв глаза, я увидел часть Огненного Пути, повернув

голову, – ноги, подняв глаза, – отца, держащего Камень.

– Уйдите, – бросил он Дворкину и Фионе.

Те отошли, а отец повесил Камень себе на шею. Потом наклонился, протянул мне руку и, когда я взял ее, поднял меня на ноги.

– Идиотская затея, – сказал он.

– Но я почти успел.

– Успел бы совсем, так угробил бы себя, ничего не достигнув!.. Но сработано неплохо. Давай пройдемся.

Он взял меня за руку, и мы двинулись вокруг Огненного Пути. Везде, куда ни посмотри, этот странный, лишенный горизонта простор – не то море, не то небо. Интересно, что бы случилось, если бы мне удалось ступить на Огненный Путь? Что бы происходило сейчас?

– Ты изменился, – произнес отец. – Или я никогда тебя не знал.

– А может, и то и другое. – Я пожал плечами. – Я собирался сказать то же самое про тебя. Ты не поделишься одним секретом?

– Каким?

– Сложно тебе было быть Ганелоном?

– Вовсе нет, – усмехнулся папаша. – Возможно, ты видел настоящего меня.

– Мне он нравился. Или скорее ты в его роли. А что стало с настоящим Ганелоном?

– Он давно мертв. Я встречался с ним после того, как ты

выгнал его с Авалона. Неплохой был парень. Я ему ни на грош не доверял, но я и так никому без крайней надобности не доверяю.

– Наш семейный обычай.

– Жаль, конечно, что пришлось его убить, но он не оставил мне выбора. Все уже быльем поросло, а я очень отчетливо его помню.

– А Лоррен?

– Страна? На мой взгляд, неплохая работа. Я взялся за подходящую Тень. Она укреплялась от одного моего присутствия, как, впрочем, и любая другая усилилась бы, пробудь там подольше любой из нас – вроде как ты в Авалоне, а потом еще в том, другом местечке. Чтобы пробыть в Лоррене подольше, мне пришлось изменить темп тамошнего времени.

– Я не знал, что такое возможно.

– Ты набираешь силу постепенно, начиная с инициации в Огненном Пути. Есть еще масса вещей, тебе неизвестных. Да, я укрепил Лоррен, сделал ее максимально податливой к растущей силе Черной Дороги. Я проследил, чтобы она оказалась на твоём пути, куда бы ты ни пошел. После побега все дороги вели в Лоррен.

– Зачем?

– Я устроил тебе ловушку, а может, и проверку. Я хотел быть с тобой, когда ты встретишь силы Хаоса; еще я хотел с тобой попутешествовать.

– Проверка? На что ты меня проверял? И зачем со мной

путешествовать?

– Сам не догадаешься? Я годами следил за всеми вами, никогда не называя преемника, специально оставляя вопрос открытым. Все вы достаточно на меня похожи, чтобы объявление любого из вас стало его смертным приговором. Нет уж, я специально все оставил так, как есть, до самого конца. Теперь я решил. Это будешь ты.

– В Лоррене ты ненадолго связался со мной от собственного имени и велел занять трон. Если ты решил еще тогда, к чему было продолжать маскарад?

– Тогда я еще не решил, просто не хотелось, чтобы ты там завяз. Я боялся, что тебе слишком понравятся девчонка и страна. Выбравшись из Черного Круга, ты мог осесть в Лоррене, а так я подтолкнул тебя двигаться дальше.

Я надолго замолчал; мы уже обошли значительную часть Огненного Пути.

– А еще, – сказал я. – Перед тем как прийти сюда, я говорил с Дарой. Она пытается обелить свое имя в наших глазах...

– Оно чисто, – оборвал меня отец. – Я его обелил.

Я покачал головой:

– Я не стал сегодня об этом говорить, однако есть веская причина, по которой Даре нельзя доверять, несмотря на все ее протесты и твои заверения. Даже две веские причины.

– Знаю, Корвин, знаю. Ты думаешь, что она убила слуг Бенедикта, чтобы обеспечить себе положение в доме... Это

сделал я, чтобы она с гарантией вышла на тебя, и в подходящее к тому же время.

– Ты? Ты участвовал во всем этом заговоре? Зачем?

– Из нее выйдет хорошая королева, сынок. Кровь Хаоса – сильная кровь. Пришло время для очередного вливания. Ты получишь трон, заранее имея наследника. К тому времени, когда Мерлин дорастет до этого трона, от теперешнего его воспитания и следа не останется.

Мы дошли до черного пятна. Я остановился, присел на корточки и осмотрел его.

– Думаешь, эта штука убьет тебя? – наконец спросил я.

– Уверен.

– Ты не гнушался убиением невинных людей, чтобы управлять мной, и все же жертвуешь жизнью во благо Королевства. – Я перевел взгляд с пятна на отца. – Я сам не без греха и вовсе не собираюсь тебя судить. Но некоторое время назад, когда я собирался войти в Огненный Путь, я подумал, как изменилось мое отношение к Эрику, к трону... Ты делаешь это из чувства долга. У меня тоже есть долг перед Амбером, перед троном. Больше чем долг, значительно больше, как я тогда понял. А еще я понял, чего этот долг от меня не требует. Не знаю, что или как это произошло и где я изменился, но трон мне не нужен. Извини, отец, это путает твои планы, но я не хочу быть королем Амбера. Извини.

Я снова опустил взгляд, услышал его вздох, а потом:

– Сейчас я отправлю тебя домой. Оседлай лошадь, возьми

еды и поезжай из Амбера в какое-нибудь укромное место.

– Моя гробница подойдет?

Оберон фыркнул и усмехнулся:

– Подойдет. Отправляйся и жди моего повеления. Мне надо подумать.

Я встал. Он протянул правую руку и положил ее мне на плечо. Камень пульсировал. Отец смотрел мне в глаза.

– Никому не получить всего именно так, как хочется, – сказал он.

Последовал какой-то трюк с расстояниями, будто от карты, но наоборот. Я услышал голоса, потом вокруг появилась комната, из которой я стартовал. Бенедикт, Джерард, Рэндом и Дара все еще были там. Отец отпустил мое плечо, исчез, и я вновь оказался среди родственников.

– Ну и что там новенького? – поинтересовался Рэндом. – Мы видели, что отец отправил тебя назад. Не знаешь, кстати, как он это делает?

– Не знаю, – ответил я. – Но он подтверждает все сказанное Дарой. Он дал ей и кольцо, и послание.

– Зачем? – спросил Джерард.

– Хочет, видите ли, – развел я руками, – чтобы мы научились ей доверять.

Бенедикт встал:

– Тогда я пошел выполнять указания.

– Он велел атаковать и отойти, – сказала Дара. – Потом их надо просто сдерживать.

– И долго?

– По его словам, все прояснится само собой.

Бенедикт улыбнулся, что случалось с ним крайне редко, и кивнул. Он сумел одной рукой достать футляр для карт, вынул колоду, большим пальцем отлистал специальную карту Владений Хаоса, которой снабдил его я.

– Удачи, – сказал Рэндом.

– Присоединяюсь, – добавил Джерард.

Я тоже попрощался с Бенедиктом. Когда растаяла оставшаяся на его месте радуга, я отвел глаза и заметил, что Дара беззвучно плачет. Сей факт я решил оставить без комментариев.

– У меня тоже есть приказ, так что я лучше пойду.

– А я вернусь к морю, – сказал Джерард.

– Нет, – возразила Дара. Я замер с поднятой ногой. – Джерард, ты останешься здесь и позаботишься о безопасности Амбера. С моря нападения не будет.

– Я думал, что здесь обороной занимается Рэндом.

Она покачала головой:

– Рэндом присоединится к Джулиану в Арденском лесу.

– Ты точно знаешь? – усомнился Рэндом.

– Абсолютно.

– Отлично, – кивнул он. – Приятно сознавать, что папаша и обо мне не забыл. Извини, Джерард...

Джерард выглядел несколько озадаченно.

– Надеюсь, он знает, что делает.

– Это мы уже проходили, – заметил я. – До скорого.

Выходя, я услышал торопливые шаги – меня догнала Дара.

– Что еще? – спросил я.

– Я думала пойти с тобой. Куда бы то ни было.

– Я всего лишь наверх за припасами. А потом – в конюшню.

– Я пойду с тобой.

– Я еду один.

– Я все равно не смогла бы ехать с тобой, надо ведь поговорить и с твоими сестрами.

– Они тоже при деле?

– Да.

Некоторое время мы шли молча, затем она произнесла:

– Знаешь, Корвин, все это делалось не так бездушно, как тебе сейчас кажется.

Мы вошли в кладовую.

– Ты о чем?

– Сам прекрасно понимаешь.

– А... Хорошо.

– Ты мне нравишься. Со временем это может стать чем-то большим, если у тебя остались хоть какие-нибудь чувства.

Гордость подсказывала мне резкий ответ, но я прикусил язык. За долгие века чему-нибудь да научишься. Да, она меня использовала, но и сама действовала при этом не совсем добровольно. По-моему, худший ответ был бы примерно та-

ков: «Отец хочет, чтобы я тебя хотел». Но разве можно допустить, чтобы обида на подобное вмешательство влияла на мои чувства или на то, чем оные чувства могут стать со временем?

– Ты мне тоже нравишься, – ответил я и посмотрел на Дару.

Казалось, она ждала, чтобы ее поцеловали, и я не обманул ее ожиданий.

– Мне пора идти.

Дара улыбнулась, сжала мою руку, а потом ушла. Я решил, что исследованием своих эмоций займусь малость позже, дел и без того невпроворот.

Я оседлал Стара, одолел гребень Колвира и остановился у своей гробницы. Усевшись на скамейку, я курил трубку и смотрел на облака. Удивительно наполненный день – а ведь он едва перевалил за половину. В моем мозгу весело резвились предчувствия – из той породы, которую в приличных домах не пускают дальше кухни.

Глава третья

Папашин вызов застал меня мирно дремлющим. Я вскочил как ошпаренный.

– Корвин, решение принято, и время пришло, – изрек папаша. – Обнажи левую руку.

Что я и сделал, а он становился все более материальным, приобретая все более царственный вид. На лице его все отчетливее проявлялась никогда раньше мною не виданная печаль.

Левой рукой он взял меня за запястье, а правой достал кинжал.

Я смотрел, как отец сделал на моей руке надрез и тут же вложил кинжал в ножны. Пошла кровь; он поймал ее в горсть, отпустил меня, накрыл левую ладонь правой и отошел. Подняв руки ко рту, он сильно дунул и быстро их развел.

Хохлатая птица размером с ворона и цвета крови постояла на его ладони, перешла на запястье и чуть наклонила голову. Красный, как кровь, глаз смотрел на меня с ни на чем не основанной фамиллярностью.

– Это Корвин, ты должна следовать за ним, – сказал отец. – Запомни его.

Потом он пересадил птицу на левое плечо; оттуда она продолжала пялиться на меня, даже не пытаясь улететь.

– Теперь ты должен ехать, и быстро. Садись на лошадь и двигайся на юг. Чем скорее ты уедешь в Тени, тем лучше. Несись как ошалелый и убирайся отсюда подальше.

– Куда я направляюсь, отец?

– К Владениям Хаоса. Дорогу знаешь?

– Скорее теоретически. Я ездил по ней, но не до конца.

Он медленно кивнул:

– Тогда торопись. Я хочу, чтобы разница во времени между тобой и этим местом стала как можно больше.

– Хорошо, – сказал я. – Только я все равно не понимаю.

– Ничего, потом поймешь.

– Но ведь можно же проще, – возразил я. – У Бенедикта есть карта, она приведет меня в эти самые Владения гораздо быстрее и безо всяких хлопот.

– Не выйдет, – сказал отец. – Ты едешь окольным путем, чтобы тебе по пути передали одну вещь.

– Передали? Кто?

Он погладил красные перья птицы.

– Твоя подружка. Она не сможет долететь до самых Владений достаточно быстро.

– И что она мне принесет?

– Камень. Вряд ли по завершении работ я буду способен заниматься пересылками, а там он тебе ой как пригодится.

– Понятно. Но всю дорогу мне ехать все равно не обязательно. Я могу воспользоваться картой, получив Камень.

– Боюсь, что нет. Когда я сделаю то, что должно быть сде-

лано, на некоторое время карты перестанут работать.

– Почему?

– Потому что вся ткань бытия подвергнется изменению. Двигай же, чтоб тебя. На лошадь – и пошел!

Я постоял еще чуть-чуть, глядя на него.

– Отец, а что, никак иначе нельзя?

Он покачал головой, поднял руку и начал исчезать.

– Счастливо.

Я развернулся и вскочил в седло. Слова еще оставались, а вот времени – нет. Я повернул жеребца к тропе, ведущей на юг.

В отличие от отца уходить в Тени прямо с Колвира мне никогда не удавалось. Я не умел перемещаться так близко от Амбера.

Однако, зная, что это возможно, я счел своим долгом попытаться. Под завывание ветра, двигаясь на юг по голым скалам, осыпям и каменистым перевалам, направляясь к дороге, ведущей на Гарнатх, я решил искривить вокруг себя хоть малый лоскуток пресловутой ткани бытия.

...За каменным уступом – маленькая кочка с голубыми цветами.

Я несказанно обрадовался – ведь они были плодом моих скромных стараний. Я продолжал изменять усилием воли мир за каждым поворотом.

Тень от треугольного камня поперек дороги... Смена ветра...

Мелкие изменения работали. Тропа изгибается назад... расщелина... высоко на каменной полке старое птичье гнездо... еще синих цветочков...

Почему бы и нет? Дерево... другое...

Я чувствовал нарастающую внутри меня силу и продолжал менять мир.

В связи с новообретенной силой пришла мысль – а вдруг раньше подобное мне не удавалось по чисто психологическим причинам? До самого последнего времени я считал Амбер цельной, нерушимой действительностью, твердой первоосновой всех Теней. Теперь он оказался всего лишь первым среди отражений, а место, где стоял мой отец, представляло собой реальность более высокую; поэтому близость Амбера только затрудняла изменения, но не делала их невозможными. И все же при других обстоятельствах я поберег бы силы до более податливых мест.

При других обстоятельствах. Сейчас, чтобы выполнить волю отца, мне придется спешить и выкладываться.

Когда я достиг тропы, спускающейся по южному склону Колвира, характер местности уже изменился. На месте одного круглого склона моему взгляду предстала череда пологих. Я уже зашел в Тени.

И направился вниз.

Слева все так же тянулся страшный шрам Черной Дороги, но этот Гарнатх был все же поблагопристойней того, привычного. Поросшие травой и кустарником участки, лежащие

ближе к мертвой полосе, заметно смягчали местность. Мое проклятие словно чуть пообтрепалось – чистая, конечно же, иллюзия, ведь это уже не мой Амбер. Но я сожалею о своем поступке, мысленно воззвал я ко всему вокруг, я еду, чтобы попытаться его исправить. Прости меня, о дух этих мест.

Мой взгляд сместился в сторону Рощи Единорога, однако увидеть священный лес мне не удалось, слишком уж далеко он был на западе, и слишком много деревьев мешало.

Внизу склон перешел в слегка волнистое предгорье. Здесь я припустил Стара сильнее, направляясь сперва на юго-запад, а потом – прямо на юг. Ниже, еще ниже. Далеко слева искрилось и сияло море. Скоро между нами ляжет Черная Дорога, ведь я спускался в долину Гарнатха в ее направлении. Что бы я ни делал с Тенями, от зловещего присутствия Черной Дороги мне не избавиться. Более того, кратчайший путь пролегал как раз вдоль нее.

Наконец мы спустились в долину. Взглянув направо, я увидел вдали Арденский лес, древний и необъятный. Я ехал и прилагал все усилия, чтобы изменения увели меня еще дальше от дома.

Не теряя Дорогу из виду – как-никак ориентир, ее-то никак не изменишь, – я все же старался держаться от этой зияющей раны на почтительном расстоянии, загораживался от нее кустами, деревьями, низкими холмиками.

Я сосредоточился, и текстура земли изменилась.

Прожилки агата... Груды сланца... Растительность чуть

потемнела...

По небу плывут облака... Сверкает, танцуя, солнце...

Стар прибавил шаг. Мы спустились еще ниже. Тени удлинялись, слились воедино. Лес отступил. Справа высился скалистый обрыв, слева – другой... Холодный ветер гнал меня по дикому каньону. На склонах мелькали выходы отложений – красные, желтые, золотистые и бурые полосы. Дно каньона сделалось песчаным. Вокруг вертелись крохотные смерчи. Дорога пошла в гору, и я наклонился вперед. Стены изогнулись внутрь, сблизились. Проход становился все уже. Я мог бы дотянуться до любой из стен...

Их верхние края сомкнулись. Я ехал по темному туннелю. Когда стало еще темнее, я попридержал жеребца... На стенах вспыхнули узоры, ветер жутковато взвыл.

Пора отсюда выбираться!

Сияние стен слепило глаза, со всех сторон высились кристаллы. Мы неслись мимо них вверх, через мшистые лощины с маленькими, совершенно круглыми прудами, гладкими, как зеленое стекло.

Путь преградили высокие заросли папоротника. Мы помчались напролом.

Вдали что-то затрубило.

Поворот, дальше прямо... Теперь папоротники красные, шире и ниже прежних... За ними – обширная равнина, розовеющая на закате.

Вперед, по бледной траве... Запах свежей земли... Дале-

ко впереди – горы темных облаков... Слева проносятся звезды... Короткий залп мелких капель воды... На небо взлетает синяя луна... Мерцание среди темных силуэтов... Воспоминания и глухой рокот... Запах шторма, порывы ветра... По звездам несутся облака... Огненный трезубец вонзается в разбитое дерево, дерево ярко вспыхивает... Покалывание... Запах озона... Сплошной, как из ведра, ливень... Ряд огоньков слева... Цокот копыт по булыжной мостовой... Приближается странная машина – цилиндрическая, пылящая... Мы разминулись...

Сзади – отчаянные крики... Лицо ребенка в освещенном окне... Цокот... Всплески... Витрины лавок и дома... Дождь усиливается, слабеет, кончается... Приходит туман, слева разгорается жемчужный свет... Земля под копытами становится мягче, краснее... Свет в тумане все ярче и ярче... Новый ветер, теперь в спину, теплеет...

Бледно-лимонное небо... Оранжевое солнце ракетой взлетает к зениту... Мир охватывает дрожь! Совершенно непредвиденная вещь, я здесь ни при чем... Земля под нами дрожит... Новое небо, новое солнце, ржавая пустыня, в которой я только что очутился. Раздается треск, мы со Старом оказываемся в одиночестве, среди белого ничто – актеры без декораций. Мы ступаем по ничему. Свет идет отовсюду и ниоткуда и освещает только нас. Непрестанный треск; я вспомнил, как в России ехал весной вдоль реки. Стар, побывавший не в одной Тени, испуганно всхрипнул.

Я внимательно оглядываюсь. Появляются смазанные очертания; становятся резче, яснее. Все как раньше, только какое-то блеклое. Из мира исчезла часть красок.

Мы сворачиваем налево, скачем к невысокому холму, поднимаемся, останавливаемся на вершине.

Черная Дорога – тоже не такая, как раньше, даже в большей степени, чем все остальное. От моего взгляда она покрывается рябью, чуть не волнами. Треск не стихает, напротив, делается громче...

С севера дует ветер; легкий поначалу, он все усиливается. Посмотрев туда, я вижу, как собираются темные тучи.

Я знаю, что ехать надо быстро, как никогда прежде. В месте, где я был – когда неважно, – происходит разрушение и созидание. Волны движутся от Амбера. Все, что вокруг, может исчезнуть – вместе со мной. Если королю Оберону не удастся Шалтая-Болтая собрать.

Я тряхнул поводьями, мы понеслись на юг.

Равнина... Деревья... Разрушенные здания... Быстрее... Дым лесного пожара... Стена пламени... Исчезла... Желтое небо, голубые облака... Пролетает армада дирижаблей... Быстрее...

Солнце падает за горизонт, словно раскаленная железка в ведро воды, звезды растягиваются в полосы... Бледный свет на прямой тропе... Звуки отскакивают от темных смазанных пятен, возвращаются пронзительным воем... Свет все ярче, мир – все бледнее... Что-то серое справа, слева... Кроме

тропы, смотреть не на что... Завывание превращается в ре-
жущий уши визг... Формы сливаются... Мы мчимся из Те-
ней сквозь туннель, а тот начинает вращаться...

Поворот, еще один... Реальна лишь дорога... Мимо про-
носятся миры... Я перестал управлять происходящим и ехал
теперь на гребне силовой волны, единственное предназначе-
ние которой – убрать меня из Амбера и зашвырнуть в Хаос...
Вокруг дует ветер, уши заполнил крик... Никогда еще я не
использовал свою власть над Тенями на пределе возможно-
стей... Туннель становится гладким, как стекло... Мне ка-
жется, что я низвергаюсь в водоворот, в око тайфуна... И
Стар, и я взмокли от пота... Дикое чувства побега, будто кто-
то меня преследует... Дорога стала абстракцией... Я сма-
риваю, пот жжет глаза... Долго я такую скачку не выдержу...
Биение у основания черепа...

Я мягко потянул поводья, Стар замедляет бег... Стены
туннеля делаются зернистыми... Не равномерное затемне-
ние, а какие-то кляксы – серые, черные, белые... коричне-
вые... проблеск синего... зеленый... Завывание переходит в
низкий рев, стихает... Ветер слабеет... Появляются и исче-
зают формы... Медленнее, медленнее...

Тропы нет. Я еду по мшистой земле. Небо синее, облака
белые. У меня кружится голова. Я тяну поводья. Я...

Я опустил взгляд и был потрясен, обнаружив себя на окра-
ине игрушечной деревни. Дома поместились бы на моей ла-
дони; тоненькие дорожки, по ним ползают крошечные ма-

шины... Я посмотрел назад. Мы раздавили несколько таких миниатюрных жилищ. Оглядевшись, я заметил, что слева их меньше, и аккуратно направил жеребца туда, продолжая двигаться, пока мы не выбрались из поселка. Мне было совестно — что бы это ни было, кто бы там ни жил. Но ведь я ничего не мог сделать.

Мы снова поехали через Тени, пока не набрали на некое подобие заброшенного карьера под зеленоватым небом. Здесь я почувствовал себя увереннее. Слез с лошади, выпил воды, немного побродил. Глубоко вдохнул сырой воздух.

Я порядком удалился от Амбера, дальше вряд ли кому когда было нужно, и заметно приблизился к Владениям Хаоса. Так далеко я почти никогда еще не забирался. Я выбрал это место для отдыха, как самое близкое к нормальным условиям из попадавшихся мне по пути, дальше изменения будут все сильнее и сильнее.

Я разминал сведенные судорогой мышцы, и тут высоко в небе раздался крик.

Посмотрев вверх, я увидел, как снижается что-то темное. Грейсвандир сам прыгнул мне в руку. Но пока существо спускалось, свет упал по-новому, и его крылья вспыхнули огнем.

Птица сделала круг и села мне на плечо. Ее пугающие глаза светились чем-то вроде разума, но я не стал уделять им особого внимания. Вместо этого я вернул Грейсвандир в ножны и потянулся за папашиной посылкой.

Судный Камень.

Из этого следовало, что почти безнадежное предприятие с тем или иным результатом закончилось. Огненный Путь или починен, или нет. Отец или жив, или нет. Выберите по одному варианту из каждой колонки.

Теперь последствия его поступка будут расходиться от Амбера по Теням, как круги по воде. Скоро я с этими кругами познакомлюсь поближе. А пока у меня приказ.

Я надел цепочку, уронил Камень себе на грудь и опять вскочил в седло. Моя кровная родственница коротко заклекотала и поднялась в воздух.

Мы снова ехали.

...Место, где, по мере того как небо белело, земля темнела. Потом засветилась земля, а небо стало черным. Потом наоборот. Снова... С каждым шагом они будто переключались, когда же мы поехали быстрее, все превратилось в стробоскопическую серию неподвижных кадров, потом в плохой мультфильм, в дерганое немое кино и, наконец, смазлось.

Словно метеоры или кометы, проносились светящиеся точки. Я чувствовал тяжелые толчки – так, наверное, бьется космическое сердце. Все начало кружиться вокруг меня, будто в смерче.

Что-то было не так. Я терял контроль над происходящим. Могли ли результаты папашиних действий докатиться уже до этого участка отражений? Вряд ли. И все же...

Стар споткнулся. Падая, я крепко в него вцепился – ма-

ло хорошего, если мы окажемся в разных Тенях. Я ударился плечом о что-то твердое и некоторое время лежал оглушенный. Когда мир вновь собрался из кусочков, я сел и огляделся. Стояли сумерки, но звезд не было. Вместо них в воздухе плавали большие камни разнообразных форм и габаритов.

Неровная каменистая поверхность, на которой я стоял, вполне могла оказаться валуном размером с гору, плавающим в воздухе наподобие прочих. Полная, глухая тишина. Ни травинки, ни букашки. Добровольно я бы здесь не остановился. Я стал на колени и осмотрел ноги Стара. Хотелось убраться отсюда как можно скорее, и желательно верхом.

Пока я всем этим занимался, прозвучал легкий смешок, исходивший вроде как из человеческого рта. Я положил руку на рукоять Грейсвандира и стал высматривать весельчака.

Ничего. Нигде.

И все же мне не послышалось. Я медленно повернулся, внимательно осмотрел все вокруг. Ничего...

Снова смешок. Только теперь я понял, что он раздался у меня над головой.

Я осмотрел плавающие камни. Трудно различить в тени... Там!

В тридцати метрах слева от меня и в десяти над землей на огромном булыжнике – нет, на маленьком летающем острове – стояла человеческая фигура. Я обдумывал ситуацию. Что бы оно такое ни было, угрозы оно не представляет – слишком далеко, не успеет до меня добраться, я смоюсь

быстрее. Я начал залезать в седло.

– Без толку, Корвин. – Именно этот голос мне меньше всего хотелось слышать. – Ты теперь здесь, и без моего разрешения тебе не уехать.

Я улыбнулся, сел-таки на лошадь и достал Грейсвандир.

– Давай проверим. Ну же, преграждай мне путь.

– Сейчас, – охотно согласился он, и меня окружила высокая стена пламени, беззвучного, вырывавшегося прямо из голого камня.

Стар ошалел. Я сунул Грейсвандир в ножны, обернул глаза несчастного жеребца краем плаща и начал шептать ему ласковые слова. За это время круг расширился, пламя отступило к краю временно занимаемого нами камня.

– Убедился? Здесь слишком мало места. Поезжай куда хочешь. Твой конь взбесится раньше, чем ты сможешь уйти в другую Тень.

– До свидания, Брэнд. – И я тронул поводья.

Мы поехали против часовой стрелки; я заслонял правый глаз Стара от пламени. Брэнд, не понимая, что я делаю, снова усмехнулся.

Пора больших камней... Хорошо. Я продолжал ехать по намеченному маршруту. Теперь иззубренный уступ слева, подъем, впадина... Поперек пути – путаница теней, отбрасываемых пламенем... Вот так. Вниз... Вверх. Чуть позеленить то пятно света...

Я почувствовал, что началось перемещение.

Из того, что по прямой ехать проще, не следует, что по-другому ехать нельзя. Мы слишком много внимания уделяем прямой и забываем, что движением по кругу тоже можно добиться результата...

Приблизившись к двум большим камням, я еще сильнее почувствовал смещение. Примерно тогда же до Брэнда дошло.

– Подожди, Корвин!

Я показал ему кукиш и срезал между камнями, направляясь в узкий каньон, усеянный желтыми искорками. Все – согласно преискуранту.

Я убрал с головы Стара плащ и натянул поводья. Каньон резко свернул направо, мы вышли по нему на несколько лучше освещенный проезд, который расширился и светлел по мере нашего продвижения.

...Нависший над тропой уступ, молочно-белое небо, края неба сверкают, как жемчуг...

Скачем глубже, быстрее, дальше...

Слева над осыпью встает иззубренная скала, усеянная зелеными пятнышками каких-то неприхотливых кустарников, с неба льется бледно-розовый свет...

Я ехал, пока растительность не посинела, а небо не пожелтело, пока каньон не перешел в лавандовую равнину, по которой, в такт топоту копыт, катились оранжевые камни. Я пересек долину под крутящимися, как колесо фейерверка, кометами и доехал до берега кроваво-красного моря, от ко-

торого резко пахло духами. Проезжая по берегу, я убрал с неба большое зеленое солнце, а за ним и маленькое бронзовое. В это время схватились два ажурных флота, вокруг кораблей с оранжевыми и синими парусами кружили морские змеи. Я черпал силу из Камня, он ярко пульсировал у меня на груди. Дикий ветер поднял нас в воздух и понес по небу с медными облаками через широкий провал, бесконечно простирающийся в обе стороны; черное дно искрилось, испускало клубы пьянящих запахов...

За спиной нескончаемый гром... Тонкие линии, словно кракелюры на старой картине – впереди, везде... Догоняет холодный, убивающий запахи ветер...

Линии... Трещины ширятся, заполняются растекающейся темнотой... Темные потеки проносятся мимо, вверх, вниз, снова по самим себе... Постановка невода, труды исполинского рыбака, невидимый паук ловит, как муху, Вселенную...

Вниз, вниз и вниз... Снова земля, кожистая и сморщенная, словно шея мумии... Мы проезжаем без звука... Гром смолкает, ветер стихает... Последний вздох отца? Теперь быстрее и прочь...

Линии сужаются, становятся тонкими, как штрихи на графюре, исчезают в жаре трех солнц... Еще быстрее...

Приближается всадник... Синхронно со мной берется за рукоять шпаги... Я. Я возвращаюсь?.. Каким-то образом мы проезжаем друг сквозь друга; на одно мгновение воздух сгу-

щается, становится плотным, как вода. Какой Кэрролл придумал это зеркало, что за Ремба или Тир-на Ног'тх выкидывает здесь свои фокусы... И все равно далеко-далеко слева корчится что-то черное... Мы скачем по дороге... Она ведет вперед...

Белое небо, белая земля, никакого горизонта... Впереди ни солнца, ни облаков... Лишь черная нить вдалеке да повсюду мерцающие пирамиды – огромные, подавляющие...

Мы устали. Это место мне не нравится... Но мы оторвались от того – неизвестно чего, – что нас преследовало. Натянуть поводья.

Я устал, но чувствую странную живость. Она словно поднимается из груди... Конечно, это Камень. Я снова обратился к его силе. Сила потекла по моим конечностям, едва оставиваясь у кончиков пальцев. Почти как...

Да. Я потянулся и подчинил пустое геометрическое окружение своей воле. Оно начало меняться.

Движение. Мимо проносятся, быстро угасая, пирамиды. Они сморщиваются, сливаются, рассыпаются в песок. Мир перевернулся, я словно стою на нижней стороне облака и вижу, как подо/надо мной мелькают ландшафты.

Снизу вверх льется свет золотого солнца. Потом это кончается, пушистая твердь темнеет и выстреливает вверх потоки воды, размывающие землю, проносящуюся над головой. Молнии прыгают, чтобы ударить в мир наверху, разбить его. Кое-где он поддается, меня осыпают осколки.

Приходит волна темноты, и осколки мира начинают вертеться в смерче.

Снова возникает свет, на сей раз синеватый. Он исходит из ниоткуда и освещает ничто.

...Золотые мосты длинными лентами тянутся через бездну, один из них сверкает прямо над нами. Мы скачем во весь опор, но почему-то кажется, что стоим неподвижно... Это длится целую вечность. Что-то схожее с синдромом шоссе-эйджной дороги входит в меня через глаза, опасно убаюкивает. Я всеми силами пытаюсь ускориться. Проходит еще одна вечность.

Наконец где-то вдалеке – темное туманное пятно, наша цель, растущая, несмотря на скорость, очень медленно.

Когда мы добираемся до пятна, оно огромно – остров в бездне, заросший металлическими деревьями...

Я останавливаю донесшее нас сюда движение, в лес мы въезжаем собственными силами. Едем среди золотых деревьев, под ногами хрустит трава, похожая на алюминиевую фольгу. Вокруг висят странные бледные и блестящие фрукты. Животных здесь, похоже, не водится. Углубившись в лес, мы доезжаем до небольшой поляны, через которую течет ртутный ручеек. Там я спешиваюсь.

– Я ждал тебя, братец Корвин, – доносится все тот же голос.

Глава четвертая

Я повернулся и увидел, как он выходит из леса. Он был без оружия, и я не стал доставать свое, погрузившись вместо этого сознанием в Камень. После только что закончившегося упражнения я понял, что могу с его помощью не только управлять погодой. Какими бы ни были силы Брэнда, теперь у меня есть что им противопоставить.

Камень запульсировал ярче.

– Мир? – предложил Брэнд. – О'кей? Поговорим?

– Не вижу предмета для обсуждения.

– Не дав мне высказаться, ты никогда не будешь знать наверняка, так?

Он остановился метрах в семи от меня, накиннул зеленый плащ на левое плечо и улыбнулся.

– Ладно. Говори.

– Я пытался тебя остановить из-за Камня. Очевидно, теперь ты знаешь, что он такое и как он важен.

Я молчал.

– Отец его уже использовал, – продолжил Брэнд. – Со всем прискорбием должен тебе сообщить, что у него ничего не вышло.

– Как? Откуда ты знаешь?

– Корвин, я способен видеть сквозь Тени. А я-то думал, что сестричка все тебе рассказала... Небольшое усилие, и я

вижу происходящее в любом выбранном мною месте. Естественно, исход этого предприятия не был для меня безразличен, вот я за ним и наблюдал. Отец мертв, Корвин. Хиловат оказался. На полпути через Огненный Путь он потерял контроль над силами, которыми манипулировал, и был ими уничтожен.

– Врешь! – сказал я, берясь за Камень.

Брэнд покачал головой:

– Да, я могу солгать для достижения цели, но на сей раз я говорю правду. Отец мертв. Я видел его гибель. Потом птица принесла тебе Камень, как он этого и хотел. Мы остались во Вселенной без Огненного Пути.

Я не хотел ему верить. Но отец действительно мог потерпеть неудачу. Единственный эксперт в данной области, Дворкин, говорил мне, что задача очень сложна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.